

“Так что же нам теперь делать?”

Первым заговорил разведчик и мечник Ностальгии Кристофф.

Рядом с ним все еще лежал Дитрих, держась за бедра от боли. Боль, казалось, не собиралась уходить в ближайшее время, поэтому он страдал молча. Кристофф взглянул на него, но не сказал ни слова.

“Нам надо выбираться из леса. Я уверен, что не все големы были побеждены.”

Щит отряда, Корнелия, тоже не обращала на него внимания. Несмотря на то, что Дитрих был прямо перед ней, она целиком и полностью его игнорировала.

“...Я также думаю, что мы должны выйти из леса...но, эм, это нормально-игнорировать его? Похоже, ему очень больно...”

Не в силах больше выносить эту ситуацию, Роа наконец заговорил о состоянии Дитриха.

Причиной боли Дитриха были ледяные и обжигающие следы лап, оставленные двумя волшебными волками. Под ладонями Дитриха отчетливо виднелись отпечатки лап, один от ожога, второй от переохлаждения. Они были результатом ревности, которую испытывали волки-близнецы, когда Дитрих обнимал Роа: хотя он и не был их причиной, Роа чувствовал себя ответственным.

Он предложил залечить раны, но Корнелия остановила его.

“Что? Нет, наш босс не настолько слаб, чтобы ему помешала пара ожогов, не волнуйся.”

“Знаешь, он так же крут, как и выглядит. Он просто играет, потому что хочет, чтобы его утешили. Даже с порезанными ногами, в следующую секунду он снова будет в наступлении... кроме того, если он действительно не сможет вынести боль, он выпьет восстановительное зелье, это не значит, что у него его нет.”

“Это было бы пустой тратой зелий!!”

Дитрих наконец отреагировал на обмен репликами Корнелии и Кристоффа. Благодаря большому количеству целебных зелий, принесенных Роа, и леденцам восстановления ему не нужно было использовать свои, но каждый член Ностальгии имел запас целебных зелий, как часть снаряжения.

Даже если у него их было достаточно, Дитрих подумал, что было бы расточительно использовать один из них для простого ожога. Хотя они были низкого уровня, зелья восстановления не были настолько дешевыми, чтобы их можно было использовать так легко. Казалось неправильным использовать такие дорогие вещи вне чрезвычайных ситуаций.

Дитрих сказал, что “это было бы пустой тратой”, а не “это могло бы вызвать магический ступор”, поэтому он тоже думал, что угроза големов на данный момент закончилась, поэтому он мог позволить себе роскошь не пить восстановительные зелья сразу, из-за финансовых причин.

“.....”

Затем маг Бернарт внезапно подошел к Дитриху. Из-за отсутствия выражения лица Дитрих не знал, каковы были намерения Бернарта, и на мгновение застыл. Впрочем, последнего это, похоже, не волновало: он взял руки Дитриха и убрал их с его бедер.

“.....”

Дитрих, удивленный этим внезапным действием, застыл на месте и уставился на все еще ничего не выражающее лицо Бернарта. Роа и двое других членов Ностальгии тоже не поняли намерений мага и молча наблюдали за происходящим.

Если бы Бернарт был способен использовать целительную магию, это можно было бы истолковать как необходимую подготовку к этому, но это было не так. Большая часть магии, которую он изучал, была наступательной, что было обычным для магов-авантюристов.

"Замечательно!!"

После долгого молчания Бернарт разразился похвалами, его глаза сверкнули.

“Сколько бы я на них не смотрел, повреждена только поверхность кожи! Даже тогда тот факт, что боль сохраняется так долго, означает, что они используют магию, таким образом, чтобы не парализовать болевые рецепторы! Эта магия действительно идеально подходит для досаждения другим! Она просто идеальна для пыток! Чдесно!..”

Воскликнул Бернарт, широко раскрыв глаза, чтобы получше рассмотреть следы лап. Его губы изогнулись в коварной улыбке, которую трудно было представить от обычно невозмутимого мага.

Он был явно взволнован, поскольку его глаза были прикованы к следам лап, расположенным на бедрах Дитриха, и ситуацию можно было легко неправильно понять.

Волки-близнецы! Да, вы двое! Не могли бы вы, пожалуйста, использовать магию еще раз!? Если возможно, достаточно медленно, чтобы я смог расшифровать заклинание! Сейчас!”

Бернарт перевел взгляд на волков-близнецов, побуждая их использовать магию, его пальцы указывали на бедра Дитриха...

Из-за внезапной просьбы тела близнецов затряслись, и они выронили материалы, которые держали во рту. Затем, посмотрев на Бернарта, они быстро спрятались за Роа, поджав хвосты. Его жуткая аура, вероятно, напугала их.

Близнецы с удовольствием собирали ингредиенты всего несколько минут назад, но их настроение полностью изменилось. Было довольно странно видеть их дрожащими от страха, несмотря на то, что они были способны обращаться с ордами големов как с игрушками.

Несмотря на отсутствие враждебности со стороны Бернарта, близнецы шерсть близнецов поднялась. Их взгляды были прикованы к Бернарту, они опасались жуткой ауры, которую он излучал.

"Подожди, подожди, подожди!? Опять мои бедра!? Почему??"

“Я бы с радостью отдал свое тело за прогресс магии, но я не смогу наблюдать за процессом должным образом!!”

“Здесь дело не в этом!!”

Наблюдая за препирающимися товарищами, Роа и остальные могли только горько смеяться.

“Они сильно шумят, разве големы не заметят?”

Корнелия безмолвно посмотрела на Дитриха и Бернарта, потом заговорила так, словно внезапно что-то вспомнила. Сейчас ситуация была довольно спокойной, но всего несколько мгновений назад они спасались бегством. Для нее было вполне естественно беспокоиться.

Скорее, это было странно, что Бернарт и Дитрих могли так сражаться.

“Все в порядке.”

“Ха?”

Корнелия спрашивала у разведчика Кристоффа, но вместо него ответил Роа.

У нас здесь близнецы. Если какой-нибудь враждебный магический зверь приблизится, они наверняка заметят.”

Затем Роа погладил испуганных волков. Их шерсть вернулась в нормальное состояние, как и выражения лиц.

“Они все еще дети, но их способности к обнаружению можно доверять.”

После уверенных слов Роа Близнецы вышли из-за его спины, гордо выпятили грудь в сторону Корнелии и замахали лапами.

“Да, похоже, область их обнаружения даже шире, чем моя, так что, думаю, мы можем быть спокойны. В конце концов, они нашли тебя гораздо быстрее.”

Кристофф говорил впечатленным тоном, и близнецы повернулись к нему, выпятив грудь.

“Я думаю, что... они, вероятно, выследили меня по запаху, хотя...”

“По твоему запаху, понимаю... волшебные звери обнаруживают других по запаху или благодаря инстинкту, мы не можем с ними сравниться.”

Кристофф подумал, что близнецы использовали заклинание, чтобы найти местоположение Роа, так как они были способны использовать магию. Однако замечание Роа напомнило ему, что обычные и волшебные звери выслеживают других по запаху. Хотя первая теория не была полностью ошибочной.

Благодаря тренировкам грифона близнецы могли использовать свою магическую силу для обнаружения других существ. Они не могли делать это так же хорошо, как Грифон, но благодаря своим врожденным чувствам обоняния и слуха, они могли обнаружить присутствие в довольно широком диапазоне.

“Как работает твоя магия обнаружения, Кристофф? Ты ведь пользуешься ей прямо сейчас, верно? Я всегда задавался этим вопросом, но сам не могу её понять...”

Некоторые маги были способны анализировать и расшифровывать магические заклинания, если их использовали перед ними. Если заклинание было произнесено, его структура могла быть расшифрована из текста заклинания, но анализировать магию без заклинаний, как обнаружение врага Кристоффа, было очень трудно.

"Хм? Хочешь попробовать её изучить?"

"Прости. Мне просто было интересно..."

В случае магии без чтения заклинаний нужно было проанализировать полученный феномен и попытаться расшифровать заклинание именно из него. Существовало несколько моделей для магических заклинаний, так что опытные дешифровщики были довольно точны. Способность к расшифровке была также отличительной чертой способности разрабатывать оригинальные магические заклинания.

Бернарт велел близнецам использовать магию медленно, чтобы он мог точно расшифровать заклинание, потому что он обладал таким талантом. Конечно, активация магических заклинаний также была связана с количеством магической силы и средством, поэтому мог ли кто-то другой использовать это заклинание, совершенно другой вопрос.

"Ну, это не секрет или что-то в этом роде, так что тебе не нужно извиняться... я вижу, ты можешь анализировать магию? Думаю, в случае с тобой, Роа, это было очевидно. В конце концов, для алхимиков это обычное дело..."

В отличие от создания волшебных зелий на основе существующих рецептов, создание новых зелий требовало анализа изменений во время обработки, соответствующего комбинирования компонентов и перестройки магии, чтобы обеспечить необходимые преобразования.

Учитывая, что Роа мог свободно создавать волшебные зелья, он должен был быть экспертом в таком анализе и структуре магии.

Кристофф нашел эту теорию убедительной и, с несколько извиняющимся выражением лица, посмотрел на Роа, переполненный любопытством.

В каком-то смысле Роа такой же, как и Бернарт....

Искренность в его глазах делала отказ еще более трудным делом, чем с Бернартом.

"Эта магия - "Сонар", заклинание, используемое под водой, которое Бернарт изменил, чтобы использовать на суше. Первоначально оно использовалось рыбаками для обнаружения подводных образований и групп рыб."

"Рыбаками?"

"Да, его использовали для рыбалки. Большинство рыбаков имеют мало магической силы, поэтому это заклинание сделано так, чтобы потреблять мало магии, но охватывать широкую область. Это своего рода магия обнаружения, но она слишком проста, чтобы ее можно было назвать магией. Оно просто распространяет магическую силу через регулярные промежутки времени, чтобы сканировать окрестности."

Затем Кристофф слегка стукнул Роа, который пристально смотрел на него, по голове, чтобы

скрыть свое смущение.

“Если эти волны магической силы натываются на что-то, пользователь чувствует это. Но только количество и размер цели, так что даже трудно отличить людей от волшебных зверей. Причина, по которой я так часто говорил, что у меня было плохое предчувствие, заключалась в том, что я чувствовал следы многих присутствий, но не мог определить что именно там было.”

Кристофф действительно говорил это несколько раз, пока они были в пути. Роа вспомнил, что другие члены Ностальгии слушали его доклады и действовали соответственно. Он думал, что это было предчувствие, исходящее из его опыта, но теперь узнал, что на самом деле оно было основано на чем-то конкретном.

"Дальность обнаружения составляет..."

Раздалось внезапное рычание.

Прежде чем Роа успел закончить свой вопрос, Близнецы угрожающе зарычали. Затем синий волшебный волк убежал. Он исчез в глубине леса, мчась как ветер, прежде чем Роа успел что-либо сказать. Красный магический волк, шерсть которого стояла дыбом, стоял перед Роа, явно готовясь к опасности.

"...как и ожидалось, волки-близнецы имеют более широкий диапазон обнаружения. Я еще ничего не чувствую..."

Прошептал Кристофф себе немного одиноким тоном.

Через некоторое время после того, как синий волк убежал....

"Оно тоже вошел в мое поле обнаружения. Это всего лишь одно присутствие, но ..."

Выражение лица Кристоффа омрачилось.

Остальные продолжали смотреть на него, не двигаясь ни на дюйм.

"...оно огромно. Более чем в два раза больше големов..."

Его явно напряженные слова мгновенно изменили настроение. Обнаружение Кристоффа не могло сказать, что это был за волшебный зверь. Если бы это был голем, то убежавший волк немедленно бы о нем позаботился. Однако, если это был другой зверь, он мог оказаться достаточно сильным чтобы победить одного волка и напасть на них.

Размер присутствия, более чем в два раза превышающий големов, был самым тревожным фактом. Были некоторые исключения, но в целом сила магического зверя соответствовала его размерам.

"Послушай, Роа."

Вопрос исходил от Дитриха. Его прежнего ошеломленного выражения больше не было: теперь у него было лицо опытного воина. Еще несколько мгновений назад он жаловался на боль в ранах, но теперь они как будто перестали болеть.

"Големы гнались за тобой, верно? Да что с ним такое?"

"Запах. На самом деле големы преследовали запах грифона. Они, вероятно, сражались против

Зари и распознали в грифоне угрозу. Выжившие големы размножились, чтобы победить врага, и начали гоняться за запахом грифона.”

Роа понял смысл вопроса и объяснил свою теорию.

“Понятно, так вот почему они пришли за тобой...”

Дитрих вспомнил, как Роа стал приманкой, чтобы увести големов. Он зажег веревку, которая горела с сильным запахом, и побежал после того, как дым заполнил окрестности.

Големы перестали нападать на Ностальгию из-за дыма и начали преследовать Роа, единственный источник запаха грифона. Это было доказательством того, что теория Роа была верна.

“Кристофф, оно идет к нам? Что случилось с волшебным волком?”

“Он идет прямо сюда. Если это из-за запаха грифона, то он, вероятно, голем. Волшебный волк... видимо, только что столкнулся с ним.”

Они не знали, кто это сделал, но услышали легкий вздох, вероятно, чтобы рассеять напряженное настроение.

“...плохо, он все еще движется сюда, так же быстро, как и раньше...”

От доклада Кристоффа по группе пробежал холодок. Волшебный зверь приближался с той же скоростью. Это означало, что одного волшебного волка было недостаточно, чтобы справиться с ним. Их беспокойство быстро росло.

“Ах!”

Второй волк, тот, что с красной шерстью, убежал. Присоединившись к Роа, волки-близнецы по очереди побеждали големов, : один из них оставался рядом с Роа, пока другой сражался. Если они пошли сражаться вместе, значит враг достаточно силен, чтобы потребовать их совместных усилий.

Глядя на второго волшебного волка, Роа заметно забеспокоился. Не потому, что его собственная жизнь была в опасности, а потому, что он беспокоился о волках-близнецах.

“...давайте тоже подготовимся к бою. Мы все равно не сможем убежать. Он всего лишь один, верно? Мы четверо и те два волшебных волка вместе, этого должно быть достаточно.”

Дитрих говорил небрежным тоном, чтобы придать уверенности группе, сияя широкой улыбкой. Члены Ностальгии посмотрели друг на друга и быстро кивнули, затем приготовились сражаться, сосредоточившись на направлении, куда убежали волшебные волки.

Битва с таким количеством големов, несомненно, истощила их как физически, так и морально. Но даже так они не выказывали страха перед лицом мощной надвигающейся угрозы, глядя в ту сторону, откуда должен был появиться магический зверь.

Они начали слышать звуки растоптанных деревьев, приближающихся все ближе и ближе. Члены Ностальгии обнажили оружие. Затем из глубины леса появился он.

“...Мифриловый Голем...”

Кому принадлежал низкий рокочущий шепот...?

К тому же он был довольно громким.

Големы были алхимическими существами с телами, образованными поглощением минералов. Алхимические существа были живыми существами, изменёнными с помощью алхимии, для того чтобы дать им дополнительные способности: большинство из них были созданы из волшебных зверей. Говорили, что големы происходят от волшебных зверей, называемых слаймами.

Их металлические тела управлялись слизью изнутри. Они были сравнимы с насекомыми в экзоскелетах.

Мифриловый Голем, как и следовало из названия, обладал телом, сделанным из мифрила.

"...там была мифриловая шахта?.."

Прошептала ошарашенная Корнелия. Ее замечание было неверным. Здесь не было рудников, производящих мифрил, ни в долине, где находились големы, ни в окрестностях.

Мифриловые пещеры возникли из серебряных пещер, расположенных там, где накапливалась магическая эссенция, которая в течение многих лет превращала серебро в мифрил. Серебряная шахта в долине Норфар находилась рядом с лесом, изобилующим магической эссенцией, но этого было недостаточно, чтобы превратить серебро в мифрил.

Тогда почему здесь был мифриловый голем?

"....он сияет..."

Мифриловый голем сиял. Кристофф уставился на мягкий, почти теплый свет. Это был тот же самый свет, что исходил от мифрилового меча Дитриха, когда он исцелял раны кучера Коралда.

"Это святой свет, верно?"

Никто не ответил на вопрос Дитриха, но это был действительно святой свет, без сомнения. Он появлялся, когда в мифрил вкладывали магическую силу и мог побеждать нежить, которая не могла быть повреждена обычным оружием. Ещё говорили, что вливание большего количества магии давало ему исцеляющую силу.

Приближающийся голем был окутан таким светом. Его свет сиял ярко и непрерывно. Серебряный голем преобразился благодаря своей собственной магической силе.

Серебряные големы, которые и пальцем не могли коснуться волшебных волков или хотя бы приблизиться к грифону, стремились к большей силе. Они понимали, что количество ничего не изменит, и инстинктивно искали другой метод.

Метод, который они нашли, состоял в том, чтобы сплавить их оставшиеся ядра вместе, чтобы создать одного мощного голема. Результатом того, что волки-близнецы обращались с големами как с игрушками, стало то, что сотни покалеченных, но живых големов остались в долине Норфар.

Итогом слияния уцелевших ядер големов стало ядро, которое содержало больше магической силы, чем у сотни обычных големов. Концентрированная магическая сила хлынула из ядра и была настолько плотной, что заставила серебро превратиться в мифрил. Так произошёл процесс превращения серебряного голема в мифрилового.

Хотя голем сиял священным светом, он был похож на проклятую душу, окутанную темным пламенем негодования.

"Ах !!"

Роа ахнул, когда волки-близнецы, пытавшиеся напасть на приближающегося голема, были отшвырнуты прочь, как мухи.

"Вуф!"

Скуля от боли, волки-близнецы катались по земле перед Роа.

"Вы в порядке!?"

"Вуф!"

Близнецы резко залаяли. Роа подбежал к ним поближе, но близнецы даже не взглянули на него: они встали и снова побежали к голему. Они были полны боевого духа и не выказывали ни малейшего страха.

"Мы не можем позволить этим дурацким собакам делать все!"

Дитрих взвыл и бросился вперед. Он со злости называл близнецов "дурацкими собаками". Дитрих не дрогнул и перед новой угрозой. Он даже ухмылялся, и между его губ торчали звериные клыки.

Улыбка берсеркера: иначе и не скажешь, но она была вызвана его заботой о товарищах. Какие бы могущественные враги ни появлялись, он продолжал улыбаться, чтобы они не падали духом.

Как и сказал Кристофф, мифриловый голем был намного больше, чем серебряные големы. Одна только его высота легко превышала пять метров. Дитрих даже не дотянулся до его живота. Естественно, его клинок в лучшем случае мог поразить его ноги.

"Ах ты, огромный кусок хлама!"

Дитрих взмахнул своим мифриловым мечом в сторону задней стороны колена голема, где его броня должна была быть самой тонкой, но его меч легко отбросило громким звуком лязгающего металла, звучащего в воздухе.

Мифриловый меч мог разрезать серебро, но не мифрил, так как довольно трудно разрезать материал равной твердости. Если он и оставит след, то это в лучшем случае будет лёгкая рана. И эта рана очень быстро затянется.

"Тс..."

Мифриловый голем двигался благодаря своей огромной магической силе. Хотя он не мог использовать магию, зверь использовал эту магическую силу, чтобы укреплять свое тело. Избыток магической силы был использован для восстановления его тела, производя слабые проблески святого света.

Вух.

Над головой Дитриха завыл порыв ветра. Его движения были остановлены приближением голема, а меч был отброшен назад. Это было всего лишь мгновение, но его хватило, чтобы огромная рука голема замахнулась в его сторону.

Со вспышкой света Бернарт ударил голема молнией. Однако никакого эффекта не было, гиганту это нисколько не мешало.

Когда кулак мифрилового голема был готов раздавить Дитриха, его траектория изменилась в последний момент. Кулак приземлился в дюжине сантиметров от него, проделав в земле большую дыру.

"Дурацкая собака! Я у тебя в долгу!"

Синий волшебный волк сбил руку голема с первоначальной траектории. После этого волк развернулся в воздухе, легко приземлился на голову Дитриха, затем спрыгнул на землю.

Хмм.

Волшебный волк искоса взглянул на Дитриха и фыркнул. Несмотря на то, что на него прыгнули, Дитрих не получил повреждений и только криво усмехнулся.

Несколько огненных шаров попали в голову мифрилового голема и отскочили в стороны. Хотя у Голема была человеческая фигура, у него не было органов чувств. Тем не менее, удары в голову были необходимы, чтобы нарушить его равновесие.

Хотя атаки Бернарта не могли повредить голему, их было достаточно, чтобы позволить волшебным волкам и Дитриху отойти на некоторое расстояние от врага.

"Мы даже не можем повредить его."

"Моя магия тоже на него не действует. Я даже если я не сдерживаюсь."

"Я пытался привлечь его внимание, но он меня проигнорировал! Я не думаю, что смогу остановить это!"

"Гав!"

"Гав!"

Все члены группы доложили, но никто не терял надежды. Члены Ностальгии поговорили несколько секунд, а затем снова разбежались, чтобы нанести следующий контрудар. Их движения были плавными, явно плодом тренировок. Роа и Бернарт остались позади, остальные образовали круг вокруг голема, сохраняя заданное расстояние.

Это было формирование, используемое, когда щит группы не был эффективен. Волшебные волки, несмотря на то, что никогда не тренировались с Ностальгией и даже не могли общаться, тоже присоединились. Члены группы были удивлены пониманием волков-близнецов, но это были результаты обучения грифона. Методы сотрудничества с людьми были вбиты в их головы.

Мифриловый голем проигнорировал Ностальгию и направился прямо к Роа. На пути стояла Корнелия. Это было естественно для члена с самой высокой защитой охранять Роа и Бернарта. Она попыталась остановить голема своим большим щитом, но раздался лишь скрежет сталкивающегося металла: голем не останавливался, двигаясь вперед, не обращая на нее ни малейшего внимания.

"Корнелия!"

Взмахнув рукой, голем отшвырнул Кристоффа, ближайшего члена группы, на рядом стоящее дерево. Волки-близнецы прыгнули на голема сзади, но тот, казалось, даже не заметил этого. То же самое произошло, когда Дитрих попытался порезать его. Легким взмахом его рук близнецы и Дитрих упали на землю.

Несмотря на все попытки Корнелии устоять на ногах с помощью магии, ее сапоги лишь глубже зарывались в землю, пока голем двигался вперед. В конце концов, она тоже была снесена.

Роа достал из своей волшебной сумки восстанавливающие зелья и попытался подбежать к раненым членам группы, но остановился, когда заметил, что мифриловый голем направляется к нему. Этот мифриловый голем все еще преследовал запах грифона.

Роа использовал огромное количество репеллента грифона, чтобы заманить орду серебряных големов. Его действие все еще было сильным, так что у него был самый сильный запах из всей группы.

"Роа!"

Бернарт встал между Роа и мифриловым големом, и начал запускать огненные шары. Он больше не мог позволить себе экономить свою магическую силу. Он стрелял мощными огненными шарами со всех возможных направлений, но они даже отвлечь голема не смогли. Волшебный зверь слегка взмахнул руками, словно отмахиваясь от надоедливых веток, и тело Бернарта отлетело в сторону.

Осветив окрестности красным, пламя тоже погасло. Магия огня исчезла... сигнализируя об истощении магической силы Бернарта.

В темноте ночи, нарушаемой только лунным светом, мифриловый голем продолжал излучать священный свет. Его сияние затмевало все вокруг, словно он был единственным цветным существом в монохромном мире.

С гигантской ладонью, которая могла легко раздавить обычного человека, мифриловый голем протянул свои руки прямо к Роа.

У Роа перехватило дыхание...

Однажды он уже смирился со своей смертью, но теперь чувствовал, что хочет жить. Ради него самого и ради тех, кто его защищал.

Однако вокруг не было никого, кто мог бы остановить мифрилового голема. Или по крайней мере там никого не должно было быть...

Бах!

Гром и вспышка света. луч света, падающий с неба. Словно разрывая на части лунный свет, пронзил мифрилового голема...

Бело-голубая молния.

Роа подумал, что его раздавила ладонь голема, и у него начались галлюцинации. И все же ладонь мифрилового голема не достигла его. Она остановилась прямо перед мальчиком, неподвижная, словно застывшая.

Магия?

Роуд посмотрел на Бернарда, который всё ещё лежал на земле, но смотрел в небо. Он уставился широко раскрытыми глазами в одну точку. Роа проследил за его взглядом и тоже поднял глаза.

Лунное небо было усыпано звездами.

То, что он увидел, было знакомой фигурой, купающейся в лунном свете.

“Дедушка....Грай...?”

Пробормотал Роа.

Когда его шепот растаял в воздухе, у Роа закружилась голова. В то же самое время “голос” спустился с неба.

<Хахаха... хахахаха!! Какой идеальный момент! Какая возможность! Разве я не герой, явившийся как раз вовремя, чтобы спасти несчастных простолюдинов? Это стоило того, чтобы сдерживать свое нетерпение и подождать, прежде чем вмешаться! Кто-то могущественный, такой как я, должен появиться в кульминационный момент и получить овации! Ну же, детеныши, начинайте петь свои песни! Радуйтесь, поклоняйтесь! Тогда предложите мне величайшее из имен! А конкретнее, Апомеканестос!>

Нечеловеческий, в высшей степени хвастливый голос был слышен и понятен Роа.

Что это за голос?? Тут есть ещё кто-то кроме нас?

Показалось, что голос прозвучал прямо у него в голове. Испуганный внезапным голосом, Роа огляделся, но никого не увидел. Члены Ностальгии лежали на земле, но никто из них не был в смертельной опасности. Несмотря на боль, они ошеломленно смотрели в небо, но никто, казалось, не разговаривал.

Грифон парил в воздухе, на фоне луны, молча глядя на Роа и остальных. Он даже не хлопал крыльями, так что, скорее всего, именно магия удерживала его в воздухе.

<Да, давайте тогда перейдем к "soup de grâse*"...Что? Слизняк, ты уже мертв! Как бесхребетно! Какой же он бесхребетный!! Пасть от предупреждающего удара молнией - это

слишком слабо... это нехорошо... если ты падёшь от одного удара, мое выступление будет слишком коротким. Я не могу показать сопляку свою истинную силу вот так... кто-то, кого ты считал не слишком сильным, на самом деле был невероятно силен, это такое эмоциональное развитие, и все же...! Закончив такой слабой атакой, как эта, я потратил в пустую все время, которое ждал, прежде чем появиться! >

*(coup de grâce (фр.) - последний, решающий, смертельный удар (которым добивают умирающего из жалости)

Роа и члены Ностальгией смотрели в небо, потеряв дар речи, в то время как волшебный волки-близнецы, казалось, были несколько раздражены. Храброе выражение лица, которое они носили всего несколько минут назад, исчезло.

Они чувствовали себя совершенно подавленными. Разница в выражении их лиц была столь же резкой, как разница между диким зверем и чучелом зверя. Хотя Роа и раньше видел у них такое выражение лица. Это часто случалось, когда они были с грифоном. Каждый раз, когда он делал какую-нибудь глупость, у них были такие выражения лиц.

Волшебные волки заскулили в унисон.

< ... нет, близнецы. Я не виноват в этом. Мифрил плохо проводит магическую силу или электричество, поэтому ваша магия плохо подходит для борьбы с ним, с этим ничего нельзя поделаться. Если вы хотите победить его, вы должны и дальше тренировать свой магический контроль и научиться свободно манипулировать своей магией.>

Они продолжили скулить.

<Близнецы, в конце концов, этот блестящая штука родилась потому, что вы слишком много играли. Он был создан, потому что големы, которых вы не убили, слились вместе, понимаете? Если бы вы не увлеклись игрой и должным образом прикончили их, он никогда не увидел бы дневного света.>

По мере того, как голос продолжал звучать, хвосты волков-близнецов постепенно опускались вниз.

<Гав-гав>

<Гав-гав>

<Я всегда говорил, каким бы слабым ни был противник, порой он может неожиданно нанести ответный удар. Если вы не прикончите его, когда будет возможность, он может вернуться и укусить тебя позже. Только те, кто обладает абсолютной властью, могут позволить себе сдерживаться или проявлять жалость! Например я!>

С привкусом недовольства волки-близнецы печально опустили головы. Источник голоса явно разговаривал с ними. Роа смотрел на летящего грифона, но его недоверие все еще мешало ему понять, откуда на самом деле исходит голос.

<Ну а сейчас... ничего не поделаешь. Я не одобряю издевательства над мертвыми, но полагаю, что мог бы устроить небольшое шоу, чтобы завершить дело. Если я не создам достойную похвалы сцену, сопляк и простолюдины будут просто смотреть на меня вечно.>

Подул ветер.

Грифон громко закричал, чтобы привлечь к себе внимание. Затем появился свет магии. Благодаря свету силуэт грифона стал отчетливо виден.

"Это действительно дедушка Грай..."

Говорили, что грифонов трудно отличить друг от друга, но Роа прожил с ним много лет, так что он мог с уверенностью опознать его. Дул сильный ветер, словно сметая шепот Роа, создавая вихри из листьев. Листья поднялись так же высоко, как и грифон, а затем мягко скользнули вниз.

Подул ветер.

Грифон снова закричал, и с резким звуком, прорезавшим ветер, что-то вылетело из его горла. Оно продвигалось сквозь падающие листья, рассекая их на своем пути. Множество невидимых предметов летело вниз сквозь листву.

Ветрорез.

Невидимые клинки, созданные ветром, достигли неподвижного голема и рассекли его конечности, даже толстую броню, защищавшую его ядро, с почти комической легкостью. Великан с грохотом рассыпался на куски.

"....он рассёк мифрил ветром!?"

Красивое лицо бернарта исказилось от безудержного удивления.

<Смотрите, у нас есть хороший комментатор! Продолжай, объясняй мои великие техники! Комментируй и хвали!>

"Резать металл ветрорезом, клинками ветра без реальной массы...и мифрил, из всех металлов..."

<Ха-ха-ха. В конце концов, магия ветра - это то, что у меня получается лучше всего!! Ветрорез является базовым, но важнейшим! Если отточить его до совершенства, он может даже прорезать мифрил! Я ведь так же приготовил несколько приятных эффектов, не так ли? Я использовал листья, чтобы сделать невидимые лезвия видимыми для вас, людей! Теперь сопляк и остальные будут думать, что молния сначала остановила слизняка, а потом ветрорез прикончил его! Однако из-за моей слишком большой силы первоначальная молния уже убила его! Глупцы, которые не могут даже визуально понять, когда умирает волшебный зверь, нуждаются в подобном шоу, чтобы напомнить им о своем спасителе! Даже моя заботливость поистине достойна похвалы!!>

"Прекрасен..."

Очень довольный обожающим взглядом Бернарта, Грифон хвастался в воздухе, раздувая грудь так сильно, что готов был перевернуться. Если бы он просто увидел, что произошло, Роа тоже был бы впечатлен магическими способностями грифона. Он также был благодарен за то, что он спас их жизни.

Однако из-за голоса их спасителя он не мог не чувствовать, что его энтузиазм угасает. Это было ужасно.

Близнецы, привыкшие к таким ситуациям, начали играть сами по себе. Казалось, они устали обращать внимание на голос. Еще несколько мгновений назад они казались подавленными, но теперь явно пришли в себя.

Грифон, все еще выпячивая грудь, спустился к Роа. Как только его крылья сложились, как он бесшумно скользнул вниз. Наконец он приземлился на останки голема, изогнул клюв в ухмылке и посмотрел на Роа.

Поскольку голем все еще излучал слабое свечение, Грифон выглядел как злорадствующий король, обращающийся с горой богатств, как будто они ничего не значат.

Это была прекрасная сцена, словно взятая прямо из мифа.

<Иди сюда, сопляк! Пой мне дифирамбы! И предложи мне величайшее из имен! Говоря конкретнее, Юпитер может быть не плохим вариантом! Бросайся на меня, плачь, выражая свою самую сердечную благодарность! Затем ты будешь выполнять чистку, которой ты так пренебрегал, гораздо дольше, чем обычно! А потом моя еда! Мясо, я жажду мяса! Я требую лучшего мяса, приготовленного идеально! ..несмотря ни на что, никогда больше не позволяйте мне видеть эти адские сушеные штуки!! Это пища демонов! Нет, это даже не еда!>

Все запросы были очень подробными. Каждый раз, когда он слышал этот голос, Роа чувствовал, что его благодарность уменьшается все больше и больше. Слушая, он смотрел прямо на грифона. Продолжая смотреть, он вытащил из своей волшебной сумки маленькую стеклянную бутылочку и какие-то ножницы.

Затем Роа открыл крышку маленькой бутылочки и вытащил что-то похожим на ножницы инструментом... а затем бросил это в грифона.

<Ха?>

Что-то черное прыгнуло на спину грифона.

Что-то маленькое и черное. Когда оно начало ползти на спине, Грифон понял, что это такое.

<Насекомое!?!>

Это был один из жуков-трупоедов, которых Роа собрал в лесу.

Взмах, взмах, взмах. Роа продолжал швырять содержимое бутылки в грифона.

<Стойстойстой!!>

Грифон затрясся всем телом, отчаянно пытаясь сбросить насекомых, но их колючие отростки прилипли к мягкому меху, так что снять их было очень трудно. Роа продолжал бросать их, так что насекомых на спине грифона становилось все больше.

Грифон вцепился в свою спину задними лапами и отчаянно замахал крыльями, чтобы помешать жукам приземлиться.

<Подожди! Стой! Я говорю тебе остановиться!! Ааа.....>

Поскольку он дико двигался на неустойчивой опоре, обеспечиваемой останками мифрилового

голема, Грифон споткнулся и упал...

<Кхх...сопляк!! Почему ты так со мной поступаешь ... >

"Почему? Чтобы подтвердить кое-что и наказать тебя."

Роа взглянул в крючковатое лицо спотыкающегося грифона и рассмеялся.

<Подтвердить? Подтвердить что!?!>

"...Я не знал, кому принадлежал этот голос. Именно это я и хотел подтвердить."

<Голос?>

Все еще лежа на спине, Грифон широко раскрыл клюв.

Судя по тому, что говорил голос, он принадлежал грифону, но не соответствовал движениям его клюва, а также он передавался непосредственно в голову Роа, так что он не мог быть уверен.

Другая причина заключалась в том, что Роа не мог поверить, что грифон, с которым он провел столько лет, вдруг заговорил. Тогда он решил действовать и посмотреть, как отреагирует Грифон, а затем принять окончательное решение. Действие, на которое он решился, однако, было довольно неуклюжим актом бросания на него жуков.

Это было также наказание, как сказал Роа, за многочисленные раздражающие заявления грифона...

<Ты... ты слышишь мой голос? Этого не может быть... >

<Ты хвастаешься, как я и ожидал, дедушка Грай ... теперь я понимаю...ты сказал все это, потому что думал, что я не слышу..."

<Но почему? Мы еще не должны быть связаны контрактом зверя-слуги. Ребенок не должен быть в состоянии... что??>

Грифон, все еще лежавший животом вверх, повернулся в другую сторону. Казалось, он пристально на что-то смотрит.

< ...мое истинное имя было переписано ...был заключен контракт зверя-слуги!? Но ...когда!? Во всяком случае ... вместо того, чтобы... меня зовут...>

Тело грифона начало дрожать. Его глаза были полны отчаяния, на грани слез, клюв все еще разинут. Если бы у него не было меха и крыльев, его кожа наверняка выглядела бы бледной.

<Переписанное имя - "дедушка Грай" !?!?! Нет!! Я требую, чтобы контракт был составлен заново!! Сопляяяяк!!! Дай мне новое имя немедленно!!!>

Грифон, теперь уже дедушка Грай, издал крик, который эхом отозвался в лесу...